

Элион медленно моргал, привыкая к свету, отгоняя остатки сна. Он запутался, пытаясь понять, где находится. Его тело ощущало тепло, но это было не одеяло. Он поднял руку, чтобы протереть глаза, и услышал тихий смешок над собой. Застенчиво подняв голову, он столкнулся с добрым лицом рейнджера. — Здравствуй, малыш, — мягко сказал Арагорн, улыбаясь ребенку. — Привет, — прошептал Элион, румянец залил его щеки, когда он понял, что спал на руках у рейнджера, цепляясь за его тунику. Он знал, что должен отпустить, но так ему было спокойнее, и Арагорн, казалось, не возражал. Внезапно его накрыли воспоминания о прошлой ночи, и он напрягся. Фродо был ранен, и он не знал, что с ним случилось. — Фродо? — спросил он, голос дрогнул. Беспокойство на лице Арагорна, которое усилилось, когда он заметил его волнение, сменилось спокойствием. — С Фродо все будет хорошо, Элион, — сказал он мягко. — Он отправился с Арвен в Ривенделл, где его вылечат. Элион облегченно вздохнул и заглянул через плечо Арагорна, чтобы проверить остальных хоббитов. Облегчение снова охватило его, когда он увидел, что они целы. По крайней мере, его неспособность среагировать вовремя привела лишь к ранению Фродо. Но его взгляд упал на Сэма, в котором таилось что-то настороженное и недоверчивое. Элион опустил глаза, обида сковала его. Они винили его в ранении Фродо, и хотя он понимал, что у них были на это основания, это было больно. — Я не хотел, чтобы Фродо пострадал, я пытался защитить его, но их было слишком много, — всхлипнул он. — Пожалуйста, не трогайте меня, простите. Наступило тягостное молчание, слезы потекли по лицу Элиона. Он знал, что все это было слишком хорошо, чтобы продолжаться. Он был обузой, уродом, не заслуживал такой заботы. Но он не хотел, чтобы они его оставили. Вместо ожидаемого удара, Арагорн успокаивающе погладил его по спине. — Тише, малыш, — прошептал он нежным голосом. — Я не причиню тебе вреда, и тебе не за что извиняться. Элион моргал, его разум отказывался принимать слова Арагорна. Он всегда был виноват, уродом, бременем, человеком, на котором лежала судьба мира, причиной смерти своих друзей. По его мнению, у него было более чем достаточно поводов для извинений. — Я был недостаточно быстр, — прошептал он. — Фродо пострадал, и это моя вина. Я заслужил боль. Рейнджер вздохнул, крепче прижав его к себе, защищая. — Нет, Элион, — жестко сказал он, но юноша уловил в его голосе нотки недовольства. — Это не твоя вина. Ты помог, ты позаботился о том, чтобы Назгулов было меньше, и Фродо пострадал меньше, чем мог бы. Тебе не за что извиняться. Слова успокаивали грызущее чувство вины, и Элион хотел им верить. Но осознание собственной вины, глубоко укоренилось в его психике, с детства, с учебы в Хогвартсе, с катастрофы, которой стала вторая война с Волдемортом. — И ты не заслуживаешь боли, — снова заговорил Арагорн, его голос был мягким, но строгим. — Тот, кто научил тебя этому, был неправ, малыш, и он не должен был причинять тебе боль. Ты понимаешь это, Элион? Элион лишь кивнул, но он видел, что Арагорн ему не верит. Но рейнджер не стал настаивать, и Элион постепенно расслабился, когда его мозг сформулировал новый вопрос. — Теперь хоббиты меня ненавидят? — тихо спросил он. — Нет, малыш, — мягко ответил Арагорн. — Они просто не привыкли видеть магию, а ты застал их врасплох в Уэзертопе. Это их немного напугало, но они не ненавидят тебя, просто дай им время привыкнуть. Элион снова посмотрел на хоббитов. Пиппин ухмылялся, и на сердце у него стало легче. Их просто застали врасплох, возможно, волшебники здесь встречаются не так уж часто. Он улыбнулся, понимая, что первые люди, которых он встретил в этом новом мире, не собираются его бросать или обижать. Арагорн сказал, что не бросит, и по причинам, которые он не мог объяснить даже себе, Элион начал доверять старшему мужчине. Следующие два дня прошли так же, как и первые. После первого неловкого дня, после пробуждения в Уэзертопе, хоббиты снова расслабились вокруг него. Следующие два дня были заполнены попытками научить его Общему языку. Конечно, без Фродо, который выступал в роли переводчика, дело шло медленнее, но Элион постепенно начинал понимать основы языка. Ему все еще было трудно следить за разговором и говорить на нем, но он начинал понимать, когда хоббиты обращались к нему с простыми предложениями. Но хотя дни проходили быстро, ночи становились все хуже. Пережитое в Уэзертопе что-то разбудило в Элионе, и каждую ночь после засады он просыпался с криками и

воплями от кошмара. Его переживания, связанные с борьбой с Волдемортом, которые он вытеснил как можно дальше от своего сознания, теперь вернулись и преследовали его сны. Образы боли, смерти, огня, пыток и безмолвной зеленой смерти, а главное — вины и потери. Но каждую ночь из кошмаров его вырывал голос Арагорна, и каждую ночь тот держал его, пока дрожь не прекращалась, а потом укладывал обратно в одеяла и тихонько напевал, пока Элион не погружался в сон. Рейнджер не допытывался и не спрашивал о происхождении кошмаров. Он просто был рядом, утешал и оберегал, хотя Элион видел беспокойство в его глазах. Он знал, что Арагорн хочет расспросить его, но воздерживается, и за это он был ему благодарен. У него не было ответов, в которые невозможно было бы поверить, и он не хотел вспоминать, он хотел просто забыть, потому что, когда он забывал, это больше не причиняло ему боли. Он не мог понять, почему Арагорн так добр. Если бы он разбудил тетю или дядю своими кошмарами, его бы обидели, а не утешили. Он не мог понять, почему Арагорн не требует от него ответов. Все всегда требовали от него ответов, давили на него, даже если ему нечего было сказать. Но Арагорн был другим, и Элион не понимал этого. Это не могло быть потому, что он был ребенком. Он был ребенком для своих тети и дяди, и они никогда не были добрыми и никогда не заботились о нем. А Арагорн заботился, и это не имело смысла. Арагорн вдруг замер, вырвав Элиона из его мыслей. Элион сжался в объятиях рейнджера, автоматически пытаясь стать меньше, не представлять угрозы, не быть целью для того, что заставило Арагорна замереть. Хоббиты, словно по команде, застыли позади, их глаза, полные тревоги, бегали по лесу, пытаясь разглядеть источник опасности, которая так резко заставила рейнджера замереть.

<http://tl.rulate.ru/book/103154/3587790>